

УДК 615.11

Редакционная статья / Editorial article

Роль указов Петра I в формировании и развитии российской фармации. Часть 2

К. С. Гузев✉

АО «Ретиноиды», 143989, Россия, Московская обл., мкр. Керамик, г. Балашиха, ул. Свободы, д. 1А, оф. 404

✉ Контактное лицо: Гузев Константин Сергеевич. E-mail: guzev3@yandex.ru

Резюме

Во второй части статьи представлены следующие шаги Петра I по совершенствованию функционирования аптечной службы России. С целью совершенствования руководства зарождающейся аптечной службы Петр I выделяет Главную аптеку в Аптекарском приказе и назначает ее руководителя, наделенного четко прописанными правами и ответственностью. Развитию аптечной службы в России способствовала организация госпиталей, при которых были учреждены аптеки. В них, как правило, работали иностранцы, но они передавали аптекарскую науку молодым из всякого чина людям. В это же время Петр I стимулирует появление химических производств, выдавая российским предпринимателям жалованные грамоты на их открытие. Для обеспечения финансовой устойчивости работы госпиталей и организованных при них аптек царь издает Указ о вычете с рубля по копейке со всех военных и гражданских служивых людей на содержание госпиталей. Особое внимание Петр I уделяет подготовке собственных кадров. Для этого он вначале приглашает специалистов из-за границы, но в дальнейшем своими указами постоянно направляет на обучение в школы грамоте, арифметике и геометрии всех молодых людей. Наиболее одаренных дворянских, боярских и купеческих детей направляют для обучения за границу. В последний год жизни Петр I учреждает Академию наук, в которую, по его плану, должен был входить университет, где на медицинском факультете изучались бы медицинские и фармацевтические науки. Таким образом, Петр I последовательно и системно сформировал основные направления отечественной аптечной службы, которая, гармонично развиваясь, должна была обеспечивать гражданское здоровье.

The Role of the Decrees of Peter the Great in the Formation and Development of Russian Pharmacy. Part 2

Konstantin S. Guzev✉

JSC «Retinoids», off. 404, 1A, Svobody str., Balashikha, Ceramic microdistrict, Moscow Region, 143983, Russia

✉ Corresponding author: Konstantin S. Guzev. E-mail: guzev3@yandex.ru

Abstract

The second part of the article presents the next steps of Peter the Great to improve the functioning of the pharmacy service in Russia. To improve the management of the nascent pharmacy service, the Emperor established the Main Pharmacy in the Pharmaceutical Prikaz (i.e. chamber) and appointed its head, endowed with clearly defined rights and responsibilities. The development of the pharmacy service in Russia was facilitated by the organization of hospitals, in which pharmacies were established. Usually, foreigners worked there, but they shared their pharmaceutical knowledge with young people of different social strata. At the same time, Peter the Great stimulated the emergence of chemical industries, issuing letters of commendation to Russian entrepreneurs to open chemical industries. To ensure the maintenance and financial sustainability of hospitals and pharmacies the Emperor issues a decree on a new tax (one kopeck from each ruble) for all military and civilian service people. Peter the Great paid special attention to the training of local people as personnel. So, at first, he invited specialists from abroad, but later, he constantly sent all young people to study literacy, arithmetic and geometry in schools by his Decrees. The most talented children of nobles, boyars and merchants were sent to study abroad. In the last year of his life, Peter the Great established the Academy of Sciences, which, according to his plans, should include the University, where medical and pharmaceutical sciences would be studied at the Faculty of Medicine. Thus, Peter the Great consistently and systematically formed the main directions of the domestic pharmacy service, which, while developing harmoniously, was supposed to ensure civil health.

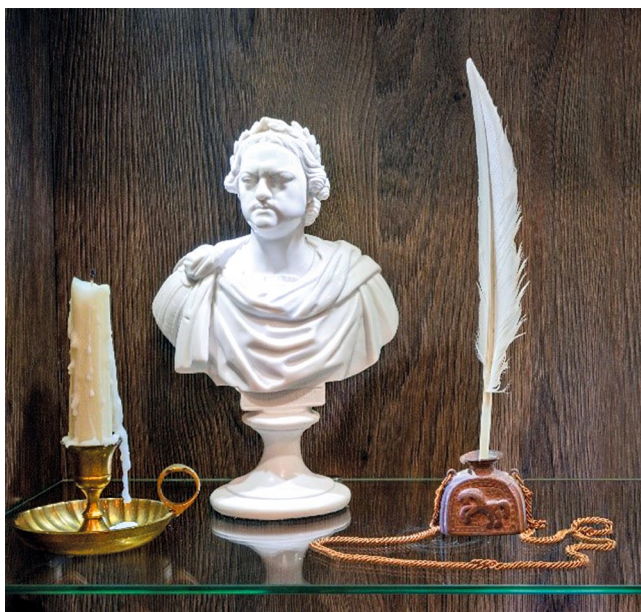
«История России в XVIII в.
не швейцарский пейзаж.
Скорее это пейзаж
из истории мироздания».

К. А. Валишевский

Пятый шаг – совершенствование руководства аптечной службы.

В 1706 г. наступает пора выделить Главную аптеку в Аптекарском приказе и назначить в ней отдельного руководителя. Для этого Петр I выпустил оче-

редной указ «Об определении Комиссара в Главную аптеку для управления всякими делами», который предписывал: «В главной... аптеке быть комиссаром Павлу Веселовскому и всякое управление чинить, как надлежит, по данным ему статьям, а особливо приказ воспринимать от Доктора Арескина. А где есть гарнизоны, в те города ко всем комендантам надлежит послать Указ о сборе денег за медикаменты, чтобы сборные деньги присылали в Москву в Его Государеву главную аптеку и отдавали вышеупомянутому комиссару с росписью; также какие лекарства понадобятся и те лекарства присылать

росписи тому же комиссару и против тех росписей брать лекарства с расписками»¹. В указе четко прописано, что должен делать новый руководитель Главной аптеки и как гарнизонное начальство может получать необходимые для службы гарнизона лекарства. Все должно быть записано, оплачено и получено по согласованному с комиссаром Главной аптеки перечню.

В 1721 г. Правительствующий сенат учреждает Медицинскую коллегию и переподчиняет ей все имеющиеся в России вольные аптеки. Доктор Блюментрост подал Его Величеству прошение, в котором просил: «...во всех учрежденных штатах всегда усмотряется, яко все привилегии имеющие аптеки, под властью Коллегии Медицинской суть, и должны лекарства свои по уложенной цене продавать; также аптеки свои некоторым физикам от той Коллегии Медицинской, в то время по оному делу приставлены, допускать ежегодно осматривать, чтобы поданные граждане не могли жалобы творить ради негодных лекарств и несправедливой цены». Таким образом, вновь организованная структура должна строго следить за работой аптек. В ее задачи входил контроль за качеством отпускаемых лекарственных средств, а также их ценой, которая должна была быть фиксированной и не вызывать недовольства у обывателя².

Шаг шестой – обучение фармацевтическому делу.

Фармацевтическое образование в России связано с появлением и развитием госпитальных школ, в дальнейшем преобразованных в медико-хирургические училища, а впоследствии в соответствующие академии.

25 мая 1706 г. Петром I был подписан указ о строительстве в Москве первого в России военного госпиталя. В указе предписывалось: «За Яузой ре-

кой против немецкой слободы в пристойном месте, для лечения болящих людей построить госпиталь, а у того лечения быть доктору Бидло, да двум лекарям Андрею Рыбкину, а другому, кто прислан будет, да из иноземцев и из русских, из всякого чина людей набрать для аптекарской науки 50 человек». В соответствии с этим указом впервые в России было организовано централизованное обучение молодых аптекарей. На строительство и организацию всей работы госпиталя понадобилось полтора года, и с 21 ноября 1707 г. Московский военный госпиталь начал свое существование. На момент открытия в структуру госпиталя входили «...два больших сада, из коих один Ботанический, аптека, Анатомический театр, медицинское училище и церковь. В нем работали доктор, штаб-лекарь, оператор, акушер, 6 лекарей, 10 подлекарей, аптекарь и учеников лекарских и аптекарских 54»^{3,4}.

Развивая тему подготовки докторов и фармацевтов в 1712 г., Петр I издает указ «Об учреждении во всех Губерниях гошпиталей»⁵. В нем предписывалось: «По всем Губерниям учинить гошпитали для самых увечных таких, которые ничем работать не могут, ни стеречь также, и зело престарелым; также прием незаметной и прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены, дабы вящего греха не делали, сиречь убивства, по примеру Новгородского Архиерея». Первые такие «гошпитали» были организованы в Москве, Петербурге, Киеве, Екатеринбурге, Ревеле и Риге. Учреждение этих госпиталей явилось важным шагом Петра I, так как в них уже работали в основном отечественные доктора и фармацевты с учениками. Это ускорило процесс подготовки этих специалистов в столичных госпиталях. Позднее по указанию Петра I были открыты Санкт-Петербургский сухопутный госпиталь (1716 г.), Санкт-Петербургский Адмиралтейский госпиталь (1719 г.) и Кронштадтский морской госпиталь (1720 г.). При каждом госпитале были организованы аптеки, где работали, как правило, уже опытные фармацевты, передававшие свои знания молодым гезелям (помощникам). И. Б. Зархин так описывает этапы обучения будущих фармацевтов: «Обучение состояло из нескольких этапов. Ученик поступал в одну из аптек или аптекарский огород в обучение на 5–6 лет. Затем, выдержав экзамен на гезеля, направлялся для прохождения службы в полевую аптеку на 2–3 года. После этого, выдержав экзамен на звание провизора (аптекаря), он получал право на самостоятельную фармацевтическую деятельность»⁶.

³ Алелеков А. Н. История Московского военного госпиталя в связи с историей медицины в России. К 200-летию его юбилею. 1707–1907 гг. М. 1907. 719 с.

⁴ Палкин Б. Н. Русские госпитальные школы XVIII века. М.: Медгиз; 1959. 271 с.

⁵ ПСЗРИ. 2477. 31.01.1712. Т. IV. С. 791.

⁶ Зархин И. Б. Очерки из истории отечественной фармации. М.: Медгиз; 1956. 187 с.

¹ ПСЗРИ. 2124 10.12.1706. Т. IV. С. 358.

² ПСЗРИ. 3811 14.08.1721. Т. VI. С. 412.

Шаг седьмой – организация отечественной химической промышленности.

До Петра I какой-либо промышленности в современном понимании в России не было. По территории России были разбросаны отдельные промыслы, принадлежащие небольшим группам мастеров и ремесленников, получающих соль, соду, селитру, деготь, поташ, древесный уголь, уксусную кислоту и прочие продукты, не требующие сложной переработки сырья.

К первому упоминанию об организации химического предприятия можно отнести указ Петра I от 8 августа 1713 г. «О делании селитры в Малороссии, о привозе оной на продажу в Москву и непропуске за границу»¹. В указе сказано: «В малороссийских городах всяких чинов людям селитренные заводы размножить, и селитру велеть варить без остановки, чтобы селитры было в выварке многое число; а ту селитру покупать у них... повольною ценою, и купя привозить в Москву, а оприч Москвы, в иные города и за рубеж с того селитрою отнюдь никого не пропускать; и для того в пристойных местах поставить заставы крепкия чтобы с тою селитрою, оприч Москвы, ни каким способом никуда ни в какие города за рубеж никто проехать не мог». Прямое отношение к возникновению отечественной химической промышленности имеет и «Жалованная грамота на учреждение завода купоросного масла и крепкой водки», выданная русским ремесленникам в 1718 г. В ней говорилось: «Лантрат Афанасьевич Савелов и купцы братья Дмитрий и Данило Томилины во Гжельской и Селинской волостях обнаружили купоросную руду, из которой были получены черный купорос, краска мумия, сера горючая. Из того купоросу сделано масло, дух купоросный и водка крепкая. Поэтому Великий Государь по результатам опытов отдает ту купоросную руду во владение для делания тех вещей этим компанейщикам для устройства где та руда имеется всякие заводы и продавать те вещи в Нашем государстве, а также и иным Государствам»². В том же году аналогичная грамота выдана купцу Павлу Вестову – «О даче купцу Вестову на десять лет привилегии на устройство в Москве сахарного завода и о невзыскании с него пошлины, как за привоз, так и за продажу сахара в течение трех лет». Из текста грамоты узнаем: «Московскому купцу Павлу Вестову в Москве сахарный завод заводить своим коштом, и в ту компанию призывать ему кого похочет, на то ему дать из Мануфактур-коллегии привилегию на десять лет. Для оной фабрики вывозить ему из-за моря сахар-сырец, и в Москве из того варить сахар головной и продавать свободно... И за продажу пошлин с него не брать 3 года»³. В 1719 г. Петром I выдана именная грамота, дающая привилегию на устройство скипидарного завода, – «О привилегии, данной Стольнику Савелову и купцу Томилину на

устройство заводов для делания на оных скипидара, канифоли и гарпиуса», в которой есть такие строки: «Великий Государь повелел: для размножения в Российском Государстве фабрики Стольнику Афанасию Тимофееву, да из купечества Ивану, Дмитрию, Данилу Томилиным построить заводы в Московском уезде и в дворцовых волостях... На которых заводах варить и делать, и размножать им скипидар, канифоль и гарпиус, и как можно то дело им размножать и распространять и те вещи за прииск и за положенное в том иждивением продавать в Российском Государстве, а буде у них что излишне и в дело пойти сможет, то и для продажи в других государствах»⁴.

Из текстов этих указов и именных грамот видно желание Петра I развивать собственное, российское, промышленное производство химических продуктов. Более того, эти документы касаются непосредственно производства лекарственных средств и сырья для их производства. Поэтому эти факты были нами расценены как непосредственно касающиеся фармации.

Шаг восьмой – финансовое обеспечение функционирования медицинской и аптечной служб России.

Для бесперебойной работы госпиталей и аптек, действующих при них, необходимо было организовать их финансовое обеспечение. Денег в государстве было немного, но Петр I вышел из этого положения, издав указ «О вычете из жалования у всяких чинов людей, кроме солдат, с рубля по копейке на содержание гошпиталя», который предписывал: «На содержание госпиталей и довольствия больных, у всяких чинов людей, как воинских, так и духовных и статских и прочих, кто какое звание имеет, кроме рядовых, а денежное жалование в руку получают, вычитать на каждый год от каждого рубля по копейке, и оные определенные на гошпиталь деньги на другие расходы отнюдь не держать, и отдавать оные определенным из Военной Коллегии лазаретным Комиссарам»⁵. Этот указ позволил Аптечному приказу, а затем и Медицинской коллегии свободно существовать, своевременно закупая необходимые медикаменты для снабжения ими армии, флота и гражданских (вольных) аптек.

Шаг девятый – народное образование и наука.

Издавна было заведено приглашать на службу в Россию ученых, инженеров, врачей, аптекарей и мастеров других специальностей, которых не было в российском государстве. После посещения Европы Петр I перенял эту практику у своих предшественников. Так, для развития в России управленческих кадров, различных производств и образования Петру I пришлось приглашать иностранцев на русскую службу. Причем им часто предоставлялись значительные преференции. Так, в указе, изданном 16 апреля 1702 г., «О вызове иностранцев в Россию, с обещанием им свободы вероисповеданий» им гарантировалась сво-

¹ ПСЗРИ. 2705 08.08.1713. Т. V. С. 49.

² ПСЗРИ. 3180. 09.03.1718. Т. V. С. 552.

³ ПСЗРИ. 3181. 14.03.1718. Т. V. С. 554.

⁴ ПСЗРИ. 3358. 23.04.1719. Т. V. С. 695.

⁵ ПСЗРИ. 3867 12.12.1721. Т. VI. С. 466.

бода вероисповедания¹. Другим указом от 20 августа 1715 г. он призвал «...в Россию Ученых и в Правоведении искусных людей для отправления в Коллегии дел». О необходимости приглашения иноземных специалистов в Сенате докладывал генерал Вейд. Выслушав его сообщение, Петр I наложил следующую резолюцию: «Ученых приглашать со следующими условиями: принятым на службу выдавать по 500 руб. и готовый без найма двор; поскольку они иноземцы, надлежит приставить к каждому толмача; приехавшим давать чин асессорский и жалованье, а будут выше чином, то сохранить его, при прежнем жаловании; а если дело свое будет исполнять достойно – то сверх жалования награждены будут»².

Следующей важной задачей, которую государь решал на протяжении всего своего правления, являлась подготовка отечественных кадров. В первую очередь Петр I заставлял учиться своих подданных. Так, грамотой от 26 сентября 1701 г. «О невозбранении обучения в Киевской Академии Русским, приходящим из других стран людям»³ он разрешал всем желающим учиться в церковных учреждениях. Выучившихся и желающих учиться дальше он призвал повышать свое образование грамотой «О обучении поповских и дьяконских, и прочих церковнослужительских детей в Греческой и Латинских школах, о не посвящении в попы и дьяконы тех, которые учиться не хотят и о неприеме оных ни в какие чины, кроме солдатского звания»⁴. Иногда ему приходилось действовать против воли учеников: «О высылке детей разного сословия, кроме Дворянских, для учения в школы»⁵. Важно отметить, что Петр I стремился обучить не только детей знатных особ, – учиться должны все. Об этом свидетельствует множество указов, подписанных им в разное время: «Об обучении всякого чина людей, кроме Дворян, Арифметике, Геометрии и нечинении им никакого притеснения»⁶, «О высылке из городов для учения Арифметике и Геометрии Дьячих и подьячих детей, им о бытии оным учениками в ведении Адмиралтейской Коллегии»⁷, «О учреждении школы для обучения подьячих арифметике и письмоводству»⁸, «О обучении Дворян приказного чина, Дьячих и подьяческих детей Арифметике и Геометрии, о посылке для этого в Губернии учеников из Математических школ и об учреждении училищ при Архиерейских домах и монастырях»⁹, «О высылке

знатных особ детей в Санкт-Петербургскую школу»¹⁰, «О наборе в Инженерную школу учеников»¹¹.

Особое место занимали учащиеся, подготавливаемые для государственной и военной службы, что отражено в указах: «О посылке в Кенигсберг подъячих для научения Немецкому языку, и о сборе на содержание их денег с прочих подъячих»¹², «О посылке в Венецию, Францию и Англию дворянских детей для определения в морскую службу»¹³, «О посылке во Францию Дворянских детей для научения морской службе»¹⁴.

Ну и конечно, огромное значение для развития образования в России имеет указ об организации Академии наук – «О учреждении Академии и о назначении для содержания оной доходов таможенных и лицензных, собираемых с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга». Великий Государь указал: «...учредить Академию, в которой бы учились языкам, также прочим наукам и знатным художествам, и переводили бы книги... на содержание оной определить доходы, которые собираются с городов Нарвы, Дерпта, Пернова и Аренсбурга таможенных и лицензных, 24 912 рублей...». Важно отметить, что составной частью Академии, по мысли Петра I, должен был стать университет, в котором, кроме философии и юриспруденции, учились бы и медицине. В пункте 2 параграфа 15 указа сказано: «Медицинский факультет совершенно из 2 класса, сиречь Анатомика, Химика и Ботаника сочинен быть может»¹⁵. К сожалению, Петр I не успел реализовать свою мечту касательно университета. Это смогла сделать его дочка Елизавета Петровна в 1755 г.^{16, 17}

В заключение необходимо отметить еще одно важное начинание Петра I. С 1719 г. (по другим источникам с 1721 г.) император один за другим подписывает указы, касающиеся работы государственной Синодальной библиотеки. Для этого он переподчинил Патриаршую библиотеку Синоду и выпустил несколько указов, регламентирующих ее функционирование. К этой группе указов относятся распоряжения «О присылке в Сенат из Санкт-Петербургской Типографии всех гражданских и прочих книг, которые будут печатаны, по два экземпляра»: «Из Санкт-Петербургской Типографии всех гражданских и прочих книг, которые будут печатаны, (оприч военного Устава и Артикула, понеже оные в Сенате есть) прислать в Сенат по одной для сохранения в Архиву, а по другой

¹ ПСЗРИ. 1910. 16.04.1702. Т. VI. С. 192.

² ПСЗРИ. 2928. 20.08.1715. Т. V. С. 165.

³ ПСЗРИ. 1870. 26.09.1701. Т. IV. С. 173.

⁴ ПСЗРИ. 2308. 11.11.1710. Т. IV. С. 581.

⁵ ПСЗРИ. 3447. 06.11.1719. Т. V. С. 751.

⁶ ПСЗРИ. 3575. 30.04.1720. Т. VI. С. 187.

⁷ ПСЗРИ. 3703. 09.01.1720. Т. VI. С. 289.

⁸ ПСЗРИ. 3845. 10.11.1721. Т. VI. С. 451.

⁹ ПСЗРИ. 2778. 28.02.1714. Т. V. С. 86.

¹⁰ ПСЗРИ. 2968. 20.12.1715. Т. V. С. 186.

¹¹ ПСЗРИ. 2739. 19.11.1715. Т. V. С. 70.

¹² ПСЗРИ. 2997. 19.02.1716. Т. V. С. 200.

¹³ ПСЗРИ. 2999. 02.03.1716. Т. V. С. 201.

¹⁴ ПСЗРИ. 3058. 03.01.1717. Т. V. С. 484.

¹⁵ ПСЗРИ. 4443. 28.01.1724. Т. VI. С. 220.

¹⁶ Шевырев С. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею (1755–1855). М. 1855. 584 с.

¹⁷ Сточик А.М., Затравкин С.Н. Медицинский факультет Московского университета в XVIII в. М.: Медицина; 1996. 368 с.

для известия, также и впредь, которые будут печататься, присылать по две же книги»¹; «О внесении в Сенат всех копий со всех Именных указов, которые состоятся в Коллегии и прочих присутственных местах»: «О чем какие Его Царского Величества Именные указы в коллегиях или в Санкт-Петербургской Губернии и в городской канцелярии состоятся, а касаются правления или ведению Сенатскому (кроме тайных дел) с тех со всех указов, для известия, в Сенат сообщать копиями за руками, того же числа»²; «О бытии при Сенате типографскому печатному стану иностранных языков и об определении при оном искусного Переводчика и Секретаря»³; «О присылке из всех Епархий и монастырей древних рукописных летописей и подобных книг в Москву в Синод»: «Великий Государь указал: из всех Епархий и монастырей, где, о чем по описям курioзные, то есть древних лет рукописных на хартиях и на бумаге церковные и гражданские летописцы, степенные, хронографы и прочие им подобные, что где таковых обретается, взять в Москву в Синод, и для известия оныя списать, и те списки оставить в библиотеке, а подлинные разослать в те же места, откуда взяты будут...»⁴; «О сообщении из Правительствующего Сената копий с Именных Указов Синоду»⁵. Таким образом, Петр I в начале XVIII в., продолжив традиции Патриаршей библиотеки, преобразовал ее в Синодальную библиотеку, существующую по сей день.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Тезис о том, что Петр I сильно заботился о здоровье своего народа, слегка преувеличен. На протяжении многих лет, особенно в начале царствования, он редко подписывал указы, касающиеся медицины, санитарии, фармации. Таких указов в молодые годы Петра I было мало. Судя по всему, эти указы ему готовили ближние бояре (обычно в указе присутствовала приписка: «Именной Указ с боярским приговором»), но эти проблемы их мало интересовали. По возвращении Петра I в Россию из Европы после Великого посольства (1697–1698 гг.) количество таких указов увеличилось, и касались они, кроме медицинских и фармацевтических мероприятий, санитарного состояния городов, торговли продуктами питания, а также деятельности городских властей при морских поветриях.

Анализ содержания указов, касающихся фармации, свидетельствует о последовательном и системном формировании структуры аптечной службы. В самом начале эта служба находилась «под прикрытием» госпиталей, затем, после учреждения вольных аптек, она стала самостоятельно функционировать,

сохранив в неизменном состоянии свою военную ветвь. Организованная Медицинская коллегия, кроме выдачи разрешения на организацию аптек, получила право на их инспектирование. Некоторые указы иногда повторялись, что может свидетельствовать о трудном осуществлении предписанных мероприятий. Несомненно, сложно было находить исполнителей (инициативных ремесленников, докторов, аптекарей, ученых, да и вообще честных людей), не было ни денег, ни опыта, ни поддержки окружения. Напротив, многие указы встречали активное сопротивление, что требовало постоянного контроля и напряжения всех сил.

Однако, несмотря на все трудности, связанные с организацией управления Российской империей, постоянными войнами, строительством армии, флота, новых городов и постоянной нехваткой денег, Петр I все же смог заложить в России основы функционирования фармацевтической службы. Медленно, но верно он своими указами формировал структуру, которая охватила практически все грани фармацевтической деятельности, начиная от контроля за ввозом лекарств, заканчивая учреждением Академии наук.

P. S. До Октябрьской революции фармацевтическая общественность праздновала день фармацевта 20 ноября. В этот день в 1701 г. Петр I подписал указ «О заведении в Москве вновь осьми аптек... и уничтожении зелейных лавок». Они были убеждены, что этот день для России является очень важным, так как этим указом Петр Алексеевич «даровал народу вольные аптеки в России». Однако правительство современной России решило иначе. Оно утвердило профессиональный праздник, День фармацевтического работника, 19 мая 2021 г., обосновав это тем, что именно в этот день в 1581 году в России с разрешения государя Ивана Грозного открылась первая царская аптека.

¹ ПСЗРИ. 3361. 30.04.1719. Т. V. С. 696.

² ПСЗРИ. 3372. 11.05.1719. Т. V. С. 699.

³ ПСЗРИ. 3843. 05.11.1721. Т. VI. С. 451.

⁴ ПСЗРИ. 3908. 16.02.1722. Т. VI. С. 511.

⁵ ПСЗРИ. 4319. 02.10.1723. Т. VII. С. 130.